- Спасибо за похвалу, уважаемый, - старый монах, сидевший напротив Оуян Юйфэя, улыбнулся.

- Настоятель, наш Храм Предков достоин похвалы, - Император Наньсун сидел рядом с настоятелем и улыбался, как Будда Майтрейя.

- Это действительно великолепное зрелище, - сидящий по другую сторону от Императора Хэйлянь Юньчжао сделал глоток вина. Он смотрел на персиковые деревья, раскачивающиеся на ветру и рассыпающие вокруг розовые лепестки. Холодный и отстраненный Ду Гу Е, восседавший неподалеку, не сказал ничего, но едва заметно кивнул.

Император Наньсун увидел это и улыбнулся еще счастливее.

Когда был построен Храм Предков, здесь было высажено несколько цветущих персиков. Никто не ожидал, что через несколько сотен лет они превратятся в десятки тысяч персиковых деревьев, став идеальным обрамлением для старинного Храма Предков.

Их период цветения наступал позже прочих. Другие растения уже отцвели, но в этом месте красота только начала возникать, что придавало ему своеобразной уникальности.

За последние пару дней принц Ао Юня Ду Гу Е и принц Королевства Снежных Святых Хэйлянь Юньчжао приходили сюда уже несколько раз, и, похоже, им здесь действительно нравилось. Улыбка Императора Наньсун стала еще шире.

- Цю Хань, возможно, вы хотели бы продекларировать пару строк? – сидящий сбоку премьер-министр Ли улыбнулся Оуян Юйфэю.

Этот Цю Хань был осведомлен во всем, от астрономии до географии. Он был любезен и обладал редким талантом. Его семейное прошлое было чистым и незамутненным, он не был человеком без какой-либо поддержки за спиной.

Принцы Ду Гу Е и Хэйлянь Юньчжао также обладали великолепными талантами, но они были высокомерны и горделивы, поэтому не каждый мог с ними заговорить. Так что премьер-министр Ли специально привел сюда Цю Ханя, в надежде, что он понравится Ду Гу Е и Хэйлянь Юньчжао. После его слов все присутствующие повернулись, чтобы взглянуть на Оуян Юйфэя.

Он усмехнулся.

- Эти цветы ослепительны, но я не смею проявлять дерзости перед принцем Ао Юнь и Его Высочеством. Это будет грубо с моей стороны.

Его слова казались очень мягкими и учтивыми. Он подразумевал, что не осмелится хвастать своими знаниями и талантами перед принцами, но особо подчеркнул, что «Цю Хань» родом из Королевства Снежных Святых, выделив Хэйлянь Юньчжао особым обращением.

Премьер-министр Ли улыбнулся.

- Все в порядке. Все будет хорошо, не переживайте. Присутствие принца Королевства Снежных Святых – ваше благословение. Просто начните, - с улыбкой он указал на Оуян Юйфэя.

Оуян Юйфэй незаметно поджал губы. Присутствие принца Королевства Снежных Святых должно стать его благословением? А может, наоборот, такое стоит говорить самому Хэйлянь Юньчжао?

Впрочем, вне зависимости от его мыслей, выражение лица Оуян Юйфэя осталось неизменным. С присущими ему уважительностью и сдержанностью он проговорил:

- В таком случае, этот скромный человек начнет…

Лю Юэ стояла неподалеку от Оуян Юйфэя. Она незаметно покосилась на Сюань Юань Чэ, который выпрямился рядом с ней, почтительно склонив голову.

Оуян Юйфэй был по-настоящему могущественным и умелым. За прошедшие пару дней он смог организовать встречу с Императором Наньсун, Ду Гу Е и Хэйлянь Юньчжао.

Похоже, что он очень понравился премьер-министру Ли. Его зять, кажется, уже не сможет сбежать.

Подозрительно насмешливая вспышка мелькнула в глазах Сюань Юань Чэ. Он ответил Лю Юэ незаметным взглядом искося. Зять? Отлично! Пусть поспешит и женится на дочери Ли. Сюань Юань Чэ даже от всего сердца поздравит его с этим браком.

В глазах заметившей это Лю Юэ загорелась ослепительная улыбка. Она прекрасно поняла, о чем думал ее любимый.

Золотой свет мерцал на прекрасных персиковых соцветиях.

- Хорошо, хорошо! Какой восхитительных стих, - Хэйлянь Юньчжао мягко улыбнулся и опустил чашу с вином, которую все еще держал в руках. Он кивнул Оуян Юйфэю, явно поощряя его.

- Благодарю, Ваше Высочество, - Оуян Юйфэй встал и поклонился. Весь его облик выражал скромность и почтительность.

Хэйлянь Юньчжао разрешил ему сесть. Его пальцы красивым движением стряхнули персиковые лепестки, принесенные легким ветерком на его колени. Он посмотрел на Оуян Юйфэя и медленно произнес:

- Этот принц слышал, что семья Цю начала антикварный бизнес?

Оуян Юйфэй спокойно отозвался:

- Да, старейшины моего рода некогда занимались этим делом.

- Тогда у вас есть навыки оценки старинных объектов? – уточнил принц и улыбнулся.

Оуян Юйфэй сложил руки в скромном жесте.

- Не осмелюсь утверждать, что я профессионал в этом деле. Но немного все же разбираюсь.

- Отлично. У этого принца как раз завалялась одна необычная вещица. Пожалуйста, помогите этому принцу понять, истинная она или же фальшивая, - улыбка Хэйлянь Юньчжао стала казаться острой.

Вскоре подошел стражник, бережно несущий в руках какую-то вещицу. Он передал Хэйлянь Юньчжао коробочку размером с ладонь.

Брови Лю Юэ сами собой вскинулись вверх. Она не смогла сдержаться, чтобы не покоситься на Сюань Юань Чэ.

Сюань Юань Чэ же напрягся, но ничего не произнес.

Настоящий род Цю и вправду занимался антикварными вещами, их коллекционированием, оценкой и перепродажей.

Он хотел воспользоваться личностью Цю Ханя как раз именно потому, что был уверен, что никто ничего не заподозрит. С другой стороны, он думал, что «Цю Хань» просто позволит им попасть на Фестиваль, и больше востребован не будет.

Кто бы мог подумать, что подобное произойдет?

Что-то, что сам Хэйлянь Юньчжао не смог распознать, но должен был сделать это Оуян Юйфэй, который вообще-то не имел никакого отношения к антикварному делу? Разве прямо сейчас он не оказался опасно близок к разоблачению?

Лю Юэ и Сюань Юань Чэ напряглись, готовясь немедленно отреагировать на любые возможные действия остальных присутствующих.

Хэйлянь Юньчжао же тем временем открыл сандаловую шкатулку, украшенную необычными

узорами, а затем медленно вытащил из нее нечто, напоминавшее нефрит. Впрочем, правильнее было бы сказать, что эта вещица одновременно походила на нечто нефритовое и вместе с тем железное, не являясь ни тем, ни другим.

Толщиной в два пальца, вещица имела цвет воронова крыла. Она была изогнутой и выглядела сломанной. Казалось, что это часть чего-то большего. Под солнечным светом вещица поблескивала металлическим отблеском.

В момент, когда вещица показалась на свет божий, прежде улыбавшийся как Будда Император Наньсун изменился в лице. Пальцы, сжимавшие винную чашу, сжались до побеления. Все его напрягшееся тело подалось вперед.

Несмотря на отличный уровень самоконтроля, Оуян Юйфэй все же не смог сдержать почти неуловимого выражения удивления, проступившего на его лице. Впрочем, не он один. Изменения выражения лиц остальных присутствующих заметила даже стоявшая поодаль Лю Юэ.

В то же самое время сидевший напротив Императора премьер-министр Ли выразительно вскинул брови и округлил глаза. Его пальцы почти до боли вцепились в каменные подлокотники кресла. Он начал было подниматься на ноги, но тут же обессилено рухнул обратно.

Если бы не каменный стол прямо перед ним, Лю Юэ даже не сомневалась, что мужчина ринулся бы вперед, даже не раздумывая, что творит.

Что же это за вещица такая? Почему все так изменились в лице?

Удивляясь такой реакции, Лю Юэ незаметно покосилась на настоятеля Храма Предков. Спокойное лицо монаха внезапно оказалось густо покрасневшим. Пальцы, прежде непрерывно перебиравшие четки, вдруг замерли и сжались вокруг бусин с такой силой, словно были готовы их сломать. И хотя выражение его лица изменилось не так сильно, как у премьер-министра Ли или Императора Наньсун, реакция все равно была такой, что Лю Юэ недоуменно вскинула брови. Стоило вещице показаться на свет, как почти все присутствующие тут же проявили неожиданно сильную реакцию. Это…

Лю Юэ глубоко вздохнула и посмотрела на Сюань Юань Чэ. Однако ее Чэ вообще не обращал на девушку никакого внимания. И это показалось ей даже более странным, чем реакция тех четверых. Ее взгляд на любимого стал более пристальным.

Он не двигался и не изменился в лице, но шок, проступивший в его глазах, был предельно очевидным. Он уставился на вещицу в руках Хэйлянь Юньчжао с таким выражением, которого Лю Юэ у него прежде никогда не видела.

Девушка мрачно нахмурилась. Да что ж это за штука такая?

- Подойдите ближе и помогите этому принцу узнать, истинная ли это вещь или же подделка. Из какого она года? – проигнорировав реакции остальных, Хэйлянь Юньчжао улыбнулся Оуян Юйфэю. Он удерживал вещицу с показательным равнодушием, не сводя глаз с собеседника, и внимание остальных тут же переключилось на Юйфэя.

Оуян Юйфэй к тому моменту уже успел взять себя в руки. Он отметил странную и сильную реакцию остальных присутствующих и явно принял ее во внимание, но выглядел так, словно не увидел ничего необычного.

Встав, он обошел стол и осторожно взял предмет с ладони принца Королевства Снежных Святых. Замер на месте и внимательно это осмотрел.

- Твердая текстура, яркий окрас. Кажется, это изготовлено из бронзы, - легко подбросив вещицу на ладони, мужчина медленно добавил. – Судя по царапинам и пыли, покрывающим его, этому предмету около четырехсот или пятисот лет.

Выражения лиц троих мужчин изменились даже еще больше. Настолько, что это начало казаться по-настоящему странным и даже в чем-то пугающим.

Лю Юэ заметила это и нахмурилась еще сильнее.

Оуян Юйфэй поднял предмет и взглянул на него против солнца. Потряс головой и сказал:

- Это бронзовое кольцо должно быть примерно пятисотлетнего возраста, но его структура слишком проста. Оно не кажется чем-то редким или драгоценным. К тому же, объект был сломан, и это, по-видимому, лишь одна его часть.

Он замолчал и посмотрел на Хэйлянь Юньчжао. Почтительно поклонился и скромно произнес.

- Простите вашего покорного слугу, но этот объект всего лишь мусор. Он ничего не стоит.

Вопреки ожиданиям, Хэйлянь Юньчжао не только не рассердился, а довольно улыбнулся и кивнул.

- У вас наметан глаз. Не дурно, не дурно.

Оуян Юйфэй еще раз поклонился, скромно сообщив, что не заслужил похвалы. Затем осторожно вернул объект в руки принца.

Оуян Юйфэй казался спокойным, но на самом деле он был предельно сосредоточен. Он все еще обдумывал все, что заметил на этом странном объекте. Он не был глупцом. Учитывая, как отреагировали на него два самых важных человека из королевства Наньсун, этот предмет

никак не мог быть мусором. Мужчина решил тщательно запомнить все, что касалось этой вещицы, чтобы разобраться с этим чуть позже.

В какой-то момент он снова повернулся к принцу, чтобы попросить его еще раз показать ему предмет, но прежде, чем мужчина успел открыть рот, прежде молчавший Ду Гу Е неожиданно холодно произнес:

- У этого принца тоже есть кое-что. Прошу, взгляните на это.

И он медленно вытащил что-то из рукава, протянув это Оуян Юйфэю.

В солнечном свете оба объекта казались практически идентичными.

Император Наньсун, премьер-министр Ли и настоятель больше не пытались сдерживать своих реакций. Они замерли на местах и уставились на Оуян Юйфэя так, словно тот прямо у них на глазах человека живьем сожрал.

Да что такого в этой вещице? Любопытство Лю Юэ почти достигло пика. Она толкнула Сюань Юань Чэ локтем в бок. При виде нового предмета, показавшегося из рукава Ду Гу Е, выражение его лица тоже изменилось.

Он кинул на девушку острый, пронзительный взгляд. Помолчав, будто обдумывая слова, он едва слышно произнес:

- Королевство Наньсун богаче, чем любая другая страна на Центральных Равнинах. Все это стало возможным не только благодаря их нынешним действиям, но и богатству, переданному их предками. Согласно историческим записям, когда было основано Королевство Наньсун, его территория охватывала почти все земли королевств Тянь Чжэнь и Снежных Святых. Королевство Наньсун имело огромную территорию и бесконечное богатство.

Вместо того, чтобы объяснить, что это за вещица, юноша неожиданно стал рассказывать об истории основания королевства. Хотя Лю Юэ и нахмурилась, слушала она все же предельно внимательно. Если у него возникла необходимость делать такое долгое вступление, чтобы поговорить об этом объекте, эта штука наверняка была необычной.

- Не знаю, откуда пошли эти слухи, но они быстро распространились по всем странам. Император-основатель Королевства Наньсун спрятал где-то невероятные сокровища, причем в настолько большом их количестве, что этого хватило бы для завоевания всего мира.